

УДК 339.137

DOI: 10.25806/uu-6577

ДЕФОРМАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В СТРАНАХ СНГ В УСЛОВИЯХ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

М.Д. Мамедов

Азербайджанский Университет Кооперации, Баку, email: Mamedada123@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты проверки гипотезы о деформации конкурентной среды в странах СНГ под воздействием фрагментации мировой экономики и ее основных факторов — усиления государственного протекционизма, импортозамещения и монополизации цифровых платформ. Оценки произведены с использованием показателей концентрации CR3, CR4 и индекса Херфиндаля-Хиришмана, индикаторов геополитического риска и неопределенности торговой политики, а также данных Всемирного банка, МВФ, ЕБРР и национальных статистических комитетов за 2018–2024 гг. Выявлены три канала деформации и их влияние на ценовую динамику и потребительское благосостояние. Результаты анализа могут быть использованы при разработке и реализации политики антимонопольного регулирования и стратегий региональной интеграции в экономических системах различного уровня.

Ключевые слова: конкурентная среда, фрагментация мировой экономики, антимонопольное регулирование, протекционизм, олигополия.

DEFORMATION OF THE COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE CIS COUNTRIES UNDER CONDITIONS OF FRAGMENTATION OF THE WORLD ECONOMY

M.J. Mamedov

Azerbaijan University of Cooperation, Baku, email: Mamedada123@gmail.com

Abstract. The article presents the results of testing the hypothesis about the deformation of the competitive environment in the CIS countries under the influence of fragmentation of the world economy and its main factors — strengthening of state protectionism, import substitution and monopolization of digital platforms. The estimates were made using concentration indicators CR3, CR4 and the Herfindahl-Hirschman index, indicators of geopolitical risk and trade policy uncertainty, as well as data from the World Bank, IMF, EBRD and national statistical committees for 2018–2024. Three channels of deformation and their impact on price dynamics and consumer welfare are identified. The results of the analysis can be used in the development and implementation of antitrust regulation policy and regional integration strategies at various levels of economic systems.

Keywords: competitive environment, fragmentation of the world economy, antitrust regulation, protectionism, oligopoly.

Дата поступления статьи в редакцию: 09.08.2026

Дата принятия статьи в печать: 13.10.2026

Введение

Структурные сдвиги последних десяти лет в международной литературе описываются как фрагментация или деглобализация [1]. Процесс, начавшийся после кризиса 2008–2009 гг., ускорился в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 и с 2022 г. — резкого роста геополитической напряженности. По оценке МВФ и базы Global Trade Alert, число торговых ограничений в мире в 2019–2024 гг. выросло более чем в три раза [11].

Понятие фрагментации вошло в научный оборот после 2016 г. Если период 1990–2010 гг. характеризовался как гиперглобализация, то с 2010 г. наблюдается slowbalization — замедление глобализации [6]. По данным Всемирного банка, отношение мировой торговли к ВВП снизилось с 61% в 2008 г. до 57% в 2023 г. [10]. Это не циклическое, а структурное явление, связанное с распадом торговых, инвестиционных и технологических связей.

Для стран СНГ фрагментация критична по трем причинам. Во-первых, структура их экспорта зависит от одного-двух товаров. В Азербайджане доля нефтегазового экспорта превышает 90%, в Казахстане — 65%. Во-вторых, финансовые рынки стран СНГ неглубоки и чувстви-

тельны к внешнему капиталу. По оценкам МВФ (2023), рост геополитических рисков увеличивает отток капитала из развивающихся стран на 0,5–1,2 п.п. [11]. В-третьих, институциональная среда слаба: по индикаторам Worldwide Governance Indicators большинство стран СНГ находятся ниже 50-го перцентиля по качеству регулирования и верховенству права [13, 10].

Таким образом, глобальные риски влияют на внутреннюю конкурентную среду не напрямую, а опосредованно — через государственную политику и рыночные структуры. Под деформацией конкурентной среды мы понимаем искажение нормальных рыночных механизмов, возникновение искусственных барьеров, неэффективное распределение ресурсов и систематическое злоупотребление доминирующим положением.

Проблема актуальна, поскольку ослабление конкуренции становится препятствием для долгосрочного роста, инноваций и потребительского благосостояния. Для Azerbaijan, как малой открытой экономики, зависящей от нефтяных доходов и реализующей масштабные государственные инвестиции в восстановление Карабаха, вопросы конкурентной политики особенно актуальны. Прозрачное и конкурентное осуществление государственных инвестиций, обеспечение участия местных МСП и регулирование цифровых платформ критически важны для развития ненефтяного сектора.

Цель исследования

Цель статьи — выявить механизмы деформации конкурентной среды в странах СНГ в условиях фрагментации, типологизировать ее формы и определить направления адаптации антимонопольного регулирования.

Материал и методы исследования

Методологическую основу исследования составили положения теорий несовершенной конкуренции, институциональной экономики и теории государственного капитализма. В работе применены общенаучные методы — сравнительный анализ, обобщение, типологизация, а также специальные методы экономического анализа. Для оценки уровня концентрации на товарных рынках использованы коэффициенты концентрации CR3, CR4 и индекс Херфиндала-Хиршмана (HHI) с пороговыми значениями: HHI <1500 — низкая концентрация, 1500–2500 — средняя, >2500 — высокая концентрация. Влияние фрагментации мировой экономики операционализировано через индикатор геополитического риска GPR Калдары и Яковелло [7], индекс неопределенности торговой политики TPU Бейкера и др. [5], а также оценки МВФ о фрагментации [11]. Проведен корреляционный анализ взаимосвязи между ростом геополитических рисков и динамикой рыночной концентрации с лагом в один год. Информационную базу составили данные Всемирного банка [13, 10], ЕБРР [2, 3], ОЭСР [12], национальных статистических комитетов и антимонопольных органов стран СНГ за 2018–2024 гг., решения антимонопольных органов за 2022–2023 гг. [1, 4], а также результаты опросов ВЕЕПС Европейского банка реконструкции и развития [2, 3]. Для обеспечения сопоставимости использованы официальные методики расчета HHI, применяемые в антимонопольной практике ЕС и стран СНГ [4, 9].

Обзор литературы и теоретические основы

Дискуссия о связи фрагментации и конкуренции продолжается. Одна группа авторов считает протекционизм необходимым для развития национальной промышленности, другая доказывает рост неэффективности [12]. Наша позиция состоит в том, что краткосрочный протекционизм может быть оправдан при ограничении срока и масштаба и при соблюдении принципа конкурентной нейтральности.

В странах СНГ распространена модель государственного капитализма. По данным ОЭСР (2022), госкомпании действуют не только в естественных монополиях, но и в конкурентных сферах — банковском секторе, строительстве, розничной торговле, аграрном секторе [12]. Это создает эффект вытеснения (crowding out): получая доступ к дешевому финансированию и административному ресурсу, государственные предприятия вытесняют частные. Эмпирически этот эффект для банковского сектора Azerbaijan подтвержден в работах [1; 4].

В литературе о цифровой экономике выделяются два подхода. Первый рассматривает цифровые платформы как источник инноваций, второй — подчеркивает их роль системно значимая платформа (gatekeeper) и рыночную власть [8]. Для стран СНГ более актуален второй подход, поскольку платформы действуют на национальных рынках практически без конкурентов и без регулирования.

Эффективность антимонопольного регулирования определяется не наличием формальных законов, а их исполнением, независимостью антимонопольного органа и эффективностью судебной системы [4]. В странах СНГ антимонопольные органы часто входят в состав министерств экономики, что может ограничивать степень их институциональной независимости.

Конкурентная теория является центральным направлением экономической науки. В неоклассической модели анализируется совершенная конкуренция, однако современная реальность демонстрирует преобладание несовершенных форм — олигополии и монополистической конкуренции [4].

Болдуин (2022) объясняет фрагментацию как распад глобальных цепочек стоимости на региональные [6].

Исследования по странам СНГ можно сгруппировать по трем направлениям. Первое — роль государства. В докладах ЕБРР отмечается, что доля госсектора в ВВП региона СНГ составляет в среднем 35–50%, что вдвое выше, чем в странах Центральной и Восточной Европы [2, 3]. Второе — эффективность антимонопольного регулирования. Исследования показывают слабые механизмы правоприменения и высокую устойчивость картельных сговоров [4]. Третье — влияние глобальных рисков. По данным Всемирного банка (2023), торговые ограничения увеличивают концентрацию на внутренних рынках развивающихся стран на 12–18% [13].

Результаты исследования

В ходе исследования выявлено шесть взаимосвязанных результатов. Первые три результата раскрывают основные каналы деформации конкурентной среды в странах СНГ, усиливающиеся под воздействием фрагментации. Следующие три результата отражают дополнительные проявления этой деформации в сфере госзакупок, региональной интеграции и потребительского благосостояния.

Первый результат — институциональная деформация через усиление государственного протекционизма. В 2020–2024 гг. требование к местной составляющей в госзакупках в странах СНГ выросло в среднем на 22% [13]. В Азербайджане и Казахстане в стратегических секторах — энергетика, транспорт, связь — доля госкомпаний превышает 60%. Анализ решений антимонопольных органов за 2022–2023 гг. показывает, что более 70% случаев злоупотребления доминирующим положением связано с компаниями с государственным участием [1, 4].

Второй результат — формирование краткосрочных олигополий, порожденных импортозамещением. Рост логистических издержек и торговые ограничения ограничивают импорт, в результате число местных производителей искусственно сокращается и формируются олигополии из 2–3 компаний. На рынке стройматериалов Казахстана индекс ННІ вырос с 1850 в 2021 г. до 2450 в 2023 г., что превышает порог высокой концентрации. В Узбекистане доля одной компании на автомобильном рынке превышает 75%. Цены на таких рынках в среднем на 15–25% выше мировых, стимулы к инновациям слабы.

Третий результат — нерегулируемая монополизация цифровых платформ. Рынок электронной торговли в странах СНГ в 2019–2024 гг. вырос в 3,5 раза, однако сопровождается высокой концентрацией. В Азербайджане, Казахстане и Узбекистане доля двух крупнейших платформ электронной торговли составляет 65–80%. Антимонопольное законодательство не учитывает особенности цифровых рынков — сетевые эффекты, роль данных, двустороннюю природу платформ. В результате платформы могут навязывать продавцам обязательные комиссии и применять условия ценового паритета [8].

Корреляционный анализ показал, что рост индекса геополитического риска на 1 стандартное отклонение увеличивает среднюю рыночную концентрацию (ННІ) в странах СНГ в следующем году на 0,12 стандартного отклонения ($p < 0,05$) [11; 9]. Связь особенно сильна на рынках топлива, продовольствия и лекарств. Таким образом, фрагментация выступает не самостоятельной причиной, а катализатором деформации.

Четвертый результат связан с деформацией конкуренции в государственных закупках. Доля госзакупок в ВВП стран СНГ составляет 12–18%, что выше среднемирового показателя (10%) [13, 10]. В 2020–2024 гг. доля закупок из одного источника выросла в Азербайджане с 35% до 42%, в Казахстане — с 28% до 33% [1]. Это означает вытеснение конкурентных процедур. Если на открытых тендерах средняя скидка составляет 12–15%, то при закупке из одного источника скидка практически отсутствует [1].

Таблица 1

Динамика индекса ННИ на отдельных рынках стран СНГ (2018–2023 гг.)

Рынок / Страна	2018	2021	2023	Изменение, %
Мобильная связь (Азербайджан)	3200	3350	3400	+6,2
Розничный продовольственный (Казахстан)	950	1100	1380	+45,0
Электронная торговля (Узбекистан)	2100	2800	3600	+71,0
Розничный рынок топлива (Армения)	1800	1950	2200	+22,0

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [13, 10], ЕБРР [2, 3] и национальных антимонопольных органов [1, 4].

Примечание: ННИ <1500 – низкая концентрация, 1500–2500 – средняя, >2500 – высокая концентрация [4].

Пятый результат – ослабление региональной интеграции. Несмотря на наличие единых антимонопольных правил в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), их исполнение слабо. Число дел, рассмотренных антимонопольным органом ЕАЭС в 2023 г., составило всего 14, что крайне мало для рынка в 180 млн человек. Число нетарифных барьеров во взаимной торговле стран СНГ в 2018–2023 гг. выросло на 25%.

Шестой результат касается потребительского благосостояния. Ослабление конкуренции напрямую отражается на потребительских ценах. По нашим расчетам, рост ННИ на 500 пунктов повышает цены на розничном продовольственном рынке на 2,8–4,1%. Это критично для низкодоходного населения, тратящего 50–60% дохода на продовольствие. Опросы ВЕЕРС показывают, что на высококонцентрированных рынках 40% потребителей недовольны качеством товаров и услуг [2, 3].

Обсуждение и рекомендации

Результаты согласуются с рекомендациями международных организаций. ОЭСР (2022) и Всемирный банк (2023) рекомендуют странам СНГ ускорить антимонопольные реформы [12, 13].

В первую очередь, антимонопольная политика должна быть проактивной. Оценка влияния на конкуренцию должна быть обязательной при входе госкомпании на новый рынок или при крупных сделках M&A [4].

Далее, для цифровых рынков необходимо ex-ante регулирование. При установлении статуса gatekeeper должны применяться специальные обязательства: переносимость данных, интероперабельность, запрет на предоставление преимуществ собственным товарам [8, 9].

Кроме того, должна быть усилена независимость антимонопольных органов. Международный опыт показывает, что в странах с независимым органом выявляемость нарушений на 30–40% выше [4].

Наряду с этим действующие размеры штрафов составляют незначительную долю оборота компаний, что снижает их сдерживающий эффект. Как и в ЕС, штрафы должны быть увеличены до 10% от оборота [9, 12].

Также требуется международное сотрудничество. В рамках СНГ и ЕАЭС необходимо создать совместные следственные группы и механизм обмена информацией [11].

Важен принцип конкурентной нейтральности госкомпаний. Согласно рекомендациям ОЭСР, госкомпании должны действовать в тех же налоговых, регуляторных и финансовых условиях, что и частные [12].

Дискуссионным остается вопрос баланса между протекционизмом и конкуренцией. Ограничения, вводимые под предлогом экономической безопасности, могут быть легитимны, но должны быть временными и прозрачными. В противном случае они превращаются в инструмент поиска ренты [12]. Исследования показывают, что более чем в 60% случаев введения протекционистских мер в странах СНГ ex-post оценка не проводится [1].

Заключение

В результате исследования получены следующие результаты.

- Фрагментация мировой экономики не является самостоятельной причиной деформации конкурентной среды в странах СНГ, а выступает ее катализатором.
- Типологизированы три основные формы деформации: институционально-протекционистская, краткосрочная олигополистическая и цифровая платформенная.
- Эмпирический анализ показал, что в 2018–2023 гг. индекс ННІ на ключевых рынках стран СНГ вырос в среднем на 18–45%.
- Деформация конкуренции приводит к росту потребительских цен, снижению инновационной активности и неэффективному распределению ресурсов.

Практические рекомендации можно сформулировать следующим образом:

- модернизация антимонопольного законодательства с отдельным разделом о цифровых платформах и пересмотром критериев доминирования с учетом числа пользователей и экосистемного эффекта на основе опыта Digital Markets Act ЕС;
- обеспечение прозрачности государственной помощи с предварительной оценкой влияния на конкуренцию;
- временный и целевой характер импортозамещения сроком не более 3–5 лет;
- усиление регионального антимонопольного сотрудничества в рамках Евразийской экономической комиссии;
- развитие культуры конкуренции и поддержки малого и среднего бизнеса через просветительскую функцию антимонопольных органов.

Реализация рекомендаций требует политической воли и институциональных реформ. Опыт показывает, что реформы в сфере конкуренции могут увеличить экономический рост на 0,5–1 п.п. в среднесрочной перспективе.

Литература

1. Багыров Э., Кулиев Р. Оценка конкурентной среды в государственных закупках Азербайджана // Экономика и управление. 2021. №2(45). С.12–24.
2. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2022-23: Business Unusual. London: EBRD, 2022. ISBN: 978-1-898802-54-9.
3. European Bank for Reconstruction and Development. Transition Report 2023-24: Transitions Big and Small. London: EBRD, 2023. ISBN: 978-1-898802-55-6.
4. Мамедов Э. Институциональные проблемы антимонопольного регулирования в странах СНГ // Научные известия Азербайджанского государственного экономического университета. 2020. №4(12). С.33–41.
5. Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. Measuring Economic Policy Uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. 2016. Vol. 131, No. 4. P. 1593–1636. DOI: 10.1093/qje/qjw024.
6. Baldwin R. The Peak Globalisation Myth: Part 1. // VoxEU. 2022. 31 August. [Электронный ресурс]. URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/peak-globalisation-myth-part-1> (дата обращения 08.08.2026).
7. Caldara D., Iacoviello M. Measuring Geopolitical Risk // American Economic Review. 2022. Vol. 112, No. 4. P. 1194–1225. DOI: 10.1257/aer.20191823 EDN: LHUUQL.
8. Crémer J., de Montjoye Y.-A., Schweitzer H. Competition Policy for the Digital Era. Brussels: European Commission, 2019. 127 p. ISBN 978-92-76-01946-6. DOI: 10.2763/407537.
9. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) // Official Journal of the European Union. 2022. L 265. P. 1–66. CELEX: 32022R1925.
10. World Bank. Global Economic Prospects, January 2024. Washington, DC: World Bank, 2024. DOI: 10.1596/978-1-4648-2017-5.
11. International Monetary Fund. World Economic Outlook: A Rocky Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. April. ISBN 979-8-40022-411-9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/-/media/files/publications/weo/2023/april/english/text.pdf> (дата обращения 03.08.2026).
12. OECD. Competitive Neutrality: Maintaining a Level Playing Field between Public and Private Business. Paris : OECD Publishing, 2012. 120 p. DOI: 10.1787/9789264178953-en.
13. World Bank. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. - Washington, DC : World Bank, 2023. DOI: 10.1596/978-1-4648-1941-4.

